

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№11(101) // 23 июня 2014 г.

Лето это

Невыдуманные
истории из жизни
отдыхающих

стр.12

Дом–музей семьи Юрия Гагарина в селе Клушино

[входит в состав объединенного мемориального музея Ю.А. Гагарина]
215010, Смоленская область, г. Гагарин, ул. Герцена, д. 7«А»

В доме–музее воспроизведена обстановка довоенного времени, которая окружала маленького Юру в раннем детстве. Здесь размещены типичные предметы русского быта 1930–40 годов. Экспонируется землянка, где семья Гагариных жила в тяжелые годы фашистской оккупации.

тел/факс [48135] 6-39-44

e-mail: gagarinm@list.ru

сайт: gagarinm.ru

Совместный проект журнала
«О чем говорит Смоленск»
и департамента Смоленской
области по внутренней политике

фото: Яна Маркевич

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№11[101] // 23 июня 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева
Ирина Ермолаева

Веб–сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Журнал «О чем говорит Смоленск» зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67–00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70–04–88
Подписано в печать: 20.06.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Что такое лето

Этим вопросом мы задавались (и не раз!), облачаясь в осенние одежды и вопро- сительно поглядывая на обогре- ватель... Что, собственно, отличает эту «маленькую жизнь» от прочих времен года? Не только ведь погода, правда? Июнь же от сырости и холода в сентябрь не превращается, не так ли? И не то, чтобы в сентябре плохо, а в июне хорошо. Все по–разному, конечно. Но летом оптимистичнее как–то, веселее. По крайней мере для себя мы сделали именно такой вывод. И главную причину душевного и физического подъема тоже опре- делили. Для себя.

Дело в том, что летом мы обяза- тельно куда–нибудь едем. Конечно, поездки, в том числе и приятного свойства, случаются и в иные сезо- ны. Но там именно что *случаются*, а здесь — обязательно! И совер- шенно неважно куда: в загранич- ные дали или к родным природным красотам. Важно, что эти поездки всегда желанные и долгожданные.

И еще почему–то только летом удастся по–настоящему ощутить вкус свободы. Свободы быть сами- ми собой, без этих вечно довлею- щих рамок целесообразности и по- литкорректности. Свободы просто жить, дышать и радоваться этому.

Ну, вы уже поняли, наверное, что настроение у нас абсолютно отпускное и мы одной ногой где– то там, на воле, в предвкушении новых впечатлений. Вполне есте- ственно, что такое настроение от- разилось на содержании номера, который вы сейчас держите в руках. Да, он тоже в какой–то мере отпуск- ной и летний. Ничего особенно- го, мы просто поделились своими впечатлениями от прошлых путе- шествий: совсем недавних и тех, что родом из детства. Тем более что вспоминать об этом особенно при- ятно, собираясь в дорогу, что мы сейчас и делаем.

Коллектив журнала «О чем го- ворит Смоленск» с огромной ра- достью информирует вас об уходе на летние каникулы. Они у нас, ко- нечно, покорооче чем школьные, но в течение ближайшего месяца мы о себе напоминать не будем — оче- редной номер выйдет в свет толь- ко 28 июля. Не сомневаемся, что за это время мы успеем не только отдохнуть, набраться сил и новых впечатлений, но и хорошенько со- скучиться по вам, дорогие читате- ли. Признаться, рассчитываем, что и вы будете с нетерпением ждать новой встречи.

А пока желаем всем самого лет- него настроения. ■

Мозаика прохлады

Анна РЕЗНИК

Региональные власти обещали построить в Смоленской области новую психбольницу. Мы проанализировали происходящие события и не смогли оспорить актуальность такого решения

Первый месяц этого лета выдался холодным, но интернет-сайты продолжали радовать нас горячими заголовками. Оказалось, что июнь был полон происшествий, которые вполне можно обозначить как «весьма забавные». Предлагаем вашему вниманию эту мозаику.

Подарок медикам и пациентам

Но в начале о серьезном. Как отмечено выше, в Смоленской области построят новую психиатрическую больницу. Об этом на торжественном собрании, посвященном Дню медицинского работника, рассказал губернатор Алексей Островский. Предыстория вопроса в его изложении выглядит следующим образом: *«Буквально две недели назад на встрече с министром здравоохранения Вероникой Игоревной Скворцовой мною был поднят ряд проблемных вопросов для региона. В результате личной позиции Вероники Игоревны мои предложения были поддержаны, и уже в 2015–2016 годах в регионе начнется строительство новой психиатрической больницы».*

Появление таковой губернатор объяснил не увеличением количества больных, а неудовлетвори-

тельным состоянием действующего лечебного учреждения.

Скорая-призрак

На подобный случай никто бы и внимания не обратил, если бы вездливые журналисты не «зацепились». Но все же факт выплыл на поверхность и вызвал некоторое недоумение. Оказалось, что по Смоленску некоторое время невозмутимо разъезжала карета «Скорой помощи», на самом деле предназначенная для совершенно иных нужд. На улицах города жители не раз замечали этот «призрак». Автомобиль со спецсимволикой «Скорой медицинской помощи» перевозил рабочих, был задействован при демонтаже сце-

ны на площади Ленина и других городских хозяйственных работах. Выяснилось, что автомобиль принадлежит МБУ «СпецАвто». Едва странный автомобиль стал достоянием гласности, как руководитель предприятия пообещал, что спецсимволика немедленно будет снята от греха. Именно «от греха», потому что законодательством запрещено использование транспорта с нанесенной символикой спецслужб не по назначению. Согласно статье КоАП, незаконное нанесение на наружные поверхности транспортного средства специальных цветографических схем автомобилей оперативных служб влечет наложение административного штрафа на должностных

лиц, ответственных за эксплуатацию транспортных средств, в размере от 15000 до 20000 рублей с конфискацией указанных устройств; на юридических лиц — 500 000 рублей с конфискацией указанных устройств. Вот такое дорогое удовольствие...

Счастливым ученик

История сдачи экзаменов заставляет трепетать любое сердце. Особенно такая, в которой есть все элементы хорошей драмы: несчастный случай, угроза будущему, конфликт, счастливый финал. ЕГЭ по русскому языку в Смоленской области ознаменовался одним таким случаем. История началась 29 мая, когда смоленского школьника удалили с ЕГЭ по русскому языку. Мальчик пронес в аудиторию сотовый телефон, что строго запрещено.

Но самое ужасное заключается в том, что горе-ученик сделал это неумышленно. В суматохе подготовки к экзамену он просто забыл выложить телефон из сумки... Самое смешное, что парню никто не звонил и не писал, просто на телефоне сработал будильник. А самое досадное — телефон зазвонил в сумке, которая находилась в

другом конце класса, но парня все равно удалили с экзамена. Экзаменационная комиссия во главе с председателем не разрешила передать русский язык в этом году.

17 июня молодой человек обжаловал данное решение в Ленинском районном суде. И вот, как рассказал первый замначальника департамента по образованию, науке и делам молодежи Николай Колпачков, есть решение суда, которое обязало аттестационную комиссию допустить выпускника до экзамена. У истории счастливый финал: школьник успел передать русский язык. Интересно, на какой факультет он подаст свои документы, уж не на юридический ли?

Честный задержанный

В один день этого холодного лета смоляне могли собственными глазами наблюдать, как задерживают преступника. За одну минуту на улице Николаева возле одного из банков появилось огромное количество работников спецслужб. Как выяснилось, днем в полицию поступила оперативная информация о том, что один из посетителей банка является гражданином, находящимся в розыске. На место

выехали сотрудники ОВО, ГИБДД, оперативная группа МВД, кинологи со служебными собаками... Подозреваемого «со всеми почестями» доставили в отдел полиции для выяснения обстоятельств и установления личности. В итоге выяснили и установили, что полученная оперативная информация не подтвердилась. Задержанным оказался совершенно добропорядочный гражданин. Его, конечно, отпустили. А вот впечатление от увиденного, как говорят свидетели задержания, «не отпускает» до сих пор.

Наглые граждане

А вот еще одна криминальная история, которая имеет металлический привкус цинизма. 15 июня в полицию обратился смолянин, у которого на улице Лавочкина похитили автомобиль. После оперативно-розыскных мероприятий полицейские обнаружили похищенное имущество в... одном из пунктов приема металла. Оказалось, что мужчина переехал, а машину ставил по прежнему адресу. И совершенно незнакомые люди тут же списали ее в утиль. Обидно, наверное. Но, оказывается, жители у нас нередко позволяют себе хватить лишнего. Даже из бедра полицейского... Это дело вышло подсудным. Следственными органами Следственного комитета было доказано, что во время задержания некий гражданин — цитата: «...залез под днище служебной машины. Полицейский стал его вытаскивать, но в ответ мужчина укусил представителя власти за бедро».

Правда, сейчас нарушителю уже не до шуток и смеха — приговором суда ему назначен штраф в размере 25 тысяч рублей. ■

фото: Анна Жукова

Сферы Питкевича

Валерий ЛОБАНОВ

Первый заместитель губернатора Смоленской области Михаил Питкевич редко балует пишущую братию своим вниманием. Поэтому не удивительно, что в ходе нечастых встреч с журналистами первый вице-губернатор отвечает на множество вопросов, причем вопросов актуальных и, безусловно, важных. Не исключением стала и эта беседа, в ходе которой Михаил Питкевич, в частности, развеял некоторые слухи, а также рассказал, почему от санкций, принятых в отношении России некоторыми странами, Смоленщина только выиграла

— Михаил Юрьевич, не так давно в медиа появилась информация о том, что «Газпром» не будет финансировать газификацию Смоленской области. Это правда?

— Насколько мне известно, речь на пресс-конференции (с которой, видимо, журналисты и взяли эту информацию) шла о результатах 2013-го года. Действительно, в прошлом году регион отклонялся от указанного графика, однако на сегодняшний день ситуация изменилась в положительную сторону. МУП «Смоленсктеплосеть» как раз сейчас получает кредит, часть средств которого пойдет на финансирование долгов по газу. На сегодняшний день область даже перевыполняет график. Поэтому говорить о том, что темпы газификации упадут из-за наших долгов — неправильно.

Возвращаясь к вопросу: губернатор обсуждал эту пресс-конференцию с газовиками. Ситуация проста — возникло недопонимание.

Речь в том заявлении, повторюсь, шла исключительно о результатах прошлого года. На сегодня никаких проблем я не вижу.

— Все помнят о планах строительства в Смоленской области завода по сжижению газа. Даже, помнится, первый камень будущего предприятия заложили. А потом как-то все стихло. Как сейчас обстоят дела на этом объекте?

— Действительно, такой проект существует, есть как минимум пять компаний, которые приезжали к нам и спрашивали наше мнение, как мы будем относиться к этому объекту. Что же касается закладки камня, работы на этом объекте, увы, приостановились. И связано это исключительно с внутрикорпоративными делами. Заниматься реализацией этого проекта собиралась «внучка» «Газпрома».

Вообще, что касается сжижения газа, я считаю, что это очень перспективная сфера. Весь мировой

опыт идет не по пути прокладки труб, процедуры очень дорогостоящей и долгой, а по пути сжижения. Тогда достаточно просто специальной машины, которая привозит топливо в населенный пункт, заправляет нужные емкости и уезжает заправляться вновь. Это гораздо дешевле, удобнее и быстрее. Почему Россия до сих пор не идет по этому пути мне, честно говоря, не совсем понятно. Ну а что касается сроков по постройке этого предприятия — комментировать очень сложно, поскольку многое зависит от позиции «Газпрома». Мне бы хотелось, чтобы завод появился как можно быстрее, поскольку много проблем по газификации в регионе было бы решено.

Дорожная реальность

— Что касается дорог. Недавно мы беседовали с вице-губернатором Игорем Скобелевым, который сказал, что на дороги

в этом году будет направлено практически 4 миллиарда рублей. Как считаете, это достаточная для наших дорог сумма?

— Увы, здесь обрадовать не могу. На сегодняшний день по расчетам минфина выпадение по дорожному фонду будет составлять более 800 миллионов рублей. То есть дорожный фонд был в районе 3,8 миллиарда рублей, по факту же по году он составит, скорее всего, менее 3 миллиардов. Это значит одно — в предыдущем году мы планировали одни объемы работ, в результате получим абсолютно другие.

— А откуда такое существенное снижение?

— Дело в том, что это общероссийский показатель. Он поступает от налогов, которые получает в целом Российская Федерация. Смоленская область имеет долю 1,6 процента. Когда падает общий объем поступлений акцизов и транспортного налога, соответственно, наша доля падает тоже. Происходит это независимо от моего или чьего-либо желания. Минфин дает нам корректировку по получению этих денег каждый квартал. Соответственно, мы корректируем планы, и достаточно много объектов из ранее запланированных мы сделать не сможем. Возможно, какая-то часть финансовых средств останется в виде «кредиторки» на следующий год. Это та реальность, с которой мы, к сожалению, сталкиваемся. Ситуация от нас абсолютно не зависит, это расчетный показатель общедолевого уровня.

— Что касается других налогов — ждаты ли глобальных выпадений?

— Глобальных выпадений нет. Ситуация по полугодью пока нормальная. Она не является негативной, однако хорошей ее бы я не назвал. Вообще, налоги нужно смотреть в конце года, поскольку многое меняется. Никакого кризиса на сегодняшний день я не вижу.

Стройка века

— Далее вопрос, который, к сожалению, уже превращается в риторический: судьба юбилейных объектов. Еще в начале года мы рассчитывали, что недострой начнут, наконец, функционировать к лету. Что со стройками сейчас, и каковы причины задержки?

— Задержки, действительно, есть. Носят они различный характер. Например, ФОК «Юбилейный» по улице Черняховского — задержка по этому объекту связана с тем, что федеральные деньги, которые выделены по линии минспорта, пришли с опозданием. Мы рассчитывали получить их еще ранней весной. А пока деньги не пришли, мы просто по закону не имели права производить аукционные процедуры. На сегодня аукцион объявлен, и в ближайшее время будет выбран новый подрядчик, который доведет этот объект. Такая же ситуация по некоторым иным объектам, где существовали федеральные «остатки», которые пришли позже, чем мы рассчитывали. Кроме того, есть проблемы иного характера: мы столкнулись с тем, что новые подрядчики, которые доводят объекты до завершения, вынуждены решать проблемы, организованные предыдущими строителями.

Яркий пример — конно-спортивная база. Там попросту отсутствует любая документация на все, что касается энергетического оборудования. Поэтому мы вынуждены проводить большие организационные процедуры, чтобы преодолеть эту ситуацию, поскольку нет документации — нельзя подключить, нельзя подключить, соответственно, и в эксплуатацию не введешь. Причины задержек везде разные, однако работа, будьте уверены, ведется по каждому. Загадывать сложно, но я думаю, что мы доведем все объекты. Сделать это нужно в этом году. Других вариантов у нас попросту нет, поскольку продлять федеральные деньги на более поздний срок не представится возможным.

Монополия на перевозки

— Михаил Юрьевич, в последнее время в городе горячо обсуждают будущее «Автоколонны 1308». Ходят даже слухи, что власти собираются монополизировать сферу пассажироперевозок. Да еще и Эрик Уразов якобы возглавляет сразу несколько предприятий этой сферы. Вам есть, что сказать на сей счет?

— Что касается Уразова, он не руководит одновременно несколькими предприятиями, руководит он лишь «Автоколонной 1308». Откуда вообще взялись эти слухи я, честно говоря, не очень понимаю. Другое дело — мы действительно несколько раз обсуждали, что делать с этими областными предприятиями. Ведь не совсем понятно, насколько оптимальной является та социальная функция, которую они несут. Что же касает-

“ Если говорить про санкции и экономику Смоленской области, я думаю, что область точно выиграла от санкций. По крайней мере, оборонные предприятия получили увеличенный госзаказ

ся монополизации, ее, естественно, никто вводить не собирается, да и в принципе она не возможна в соответствии с федеральным антимонопольным законодательством. Хотя, если говорить откровенно, доля МУПа на сегодняшний день настолько низка, что с этим надо что-то делать. Предприятие несет постоянные убытки. Причин этому несколько: и история бывшего руководства, и то, что «Автоколонна» полностью платит все налоги по обычной (а не по упрощенной) системе налогообложения. То есть работает предприятие честно, в отличие от большинства остальных, где расходы делаются, чего греха та-

ить, «в черную». Поэтому чтобы жить, автоколонне нужно иметь большую долю рынка, а для этого развиваться и заслужить своей работой.

В ответе за каждую копейку

— Можно пару слов об итогах весенней посевной?

— Посевная состоялась на площади в 165 тысяч гектаров весеннего посева. Это чуть меньше, чем в прошлом году, и связано с банкротством ряда предприятий. К сожалению, у нас очень большая закредитованность хозяйств.

Я надеюсь, с учетом того, что ряд предприятий собирается увеличить посевные площади, через год-два мы нагоним и перегоним прошлые показатели. Ключевое в данном вопросе, пожалуй, даже не сколько мы посеяли, а какая перспектива у этих хозяйств, насколько быстро они обновляются. К счастью, есть предприятия, которые активно развиваются.

— Какова судьба предприятия «Агрис», учитывая судебное решение в части руководства предприятия? Ведь это неплохое и работающее предприятие.

— Чисто юридически судьба этого предприятия полностью на-

ходится в руках «Россельхозбанка», поскольку сегодня это единственный крупный кредитор. И так, как определит судьбу «Россельхозбанк», так, скорее всего, это предприятие и будет жить. Я знаю, что идут переговоры с потенциальными компаниями, которые могут взять в управление этот актив либо просто купить. Однако эти переговоры носят конфиденциальный характер, и о результатах даже я не имею никакой возможности знать. Мы, конечно же, хотели бы, чтобы максимально быстро появилась управляющая компания, которая будет заниматься данным предприятием. Большого влияния на «Россельхозбанк», чем мы уже сделали, мне сложно представить, уже и губернатор встречался с руководителем банка по этому предприятию. На мой взгляд, администрация сделала все, что могла по данному вопросу.

— Не секрет, что некоторые выданные ранее субсидии на развитие сельхозпредприятий расходовались неэффективно. Предусматривает ли теперь администрация страховочные варианты, чтобы субсидии шли в развитие предприятия, а не финансового состояния некоторых нечистых на руку деятелей?

— Если говорить про субсидии прошлых лет, есть две причины проблем. Первая — иногда эти субсидии просто выдавались незаконно, то есть не в том размере,

не тому и не на то. Другая причина — предприятие получало субсидии на одни цели, а тратило на другие либо просто банально куда-то выводило, что является уголовным делом и обычным воровством. Кроме того, в России зачастую существует практика, когда субсидии выдаются, а что дальше с ними происходит — никто не спрашивает. С этого года мы очень четко прописали ответственность предприятий за невыполнение тех показателей, которые они взяли на себя, с одной стороны, и с другой — за целевое расходование. Кроме того, произвели консультационные работы, всем пояснили, что если предприятие некачественно работает с субсидиями, их придется не только вернуть, но и в суды потом походить и, как следствие, занять проблемы с получением новых субсидий. Насколько мне известно, многие предприятия стали совсем по-иному относиться к государственным деньгам. И в этом году некоторые хозяйства, увы, были вынуждены отказаться от субсидий, понимая, что они не смогут выполнить соглашение, с одной стороны, и, с другой стороны, понимая, что областная администрация будет четко смотреть за выполнением данного соглашения. Нельзя забывать, что сельскохозяйственный бизнес, пусть он и почетный, это все же бизнес. И когда дается государственная копейка, за нее надо отвечать в соответствии с законом. Деньги не дают просто потому, что человек занимается социально полезной деятельностью. Я уверен, что теперь деньги будут четко направляться на те цели, на которые они выданы. Не думаю, что какое-то предприятие захочет рисковать.

Санкции во благо

— Как чувствуют себя наши промышленные предприятия?

— Если говорить об автоагрегатных заводах, они исторически были завязаны на кооперацию с белорусскими предприятиями. Недавно делегация нашего региона была в Белоруссии, где мы обсуждали эту тему. Кстати, ее же обсудили и губернатор Алексей Островский с Александром Лукашенко. Насколько мне известно, Алексей Владимирович донес до белорусской стороны проблемные моменты, которые существуют в сотрудничестве, и то, что я уже вижу — поступили соответствующие вводные от министерства промышленности Белоруссии, и мы уже совместно отработываем поручения, которые были даны Александром Лукашенко.

Что касается Ярцевского ХБК, я лично по поручению губернатора проводил неоднократные встречи с руководством предприятия, предлагал им помощь со стороны области. К сожалению, по результатам наших встреч меня проинформировали, что хозяин предприятия принял решение перевести основные мощности во Владимир. Все наши уговоры в данном случае не увенчались успехом. При этом нас заверили, что на площадке Ярцевского ХБК хозяин ищет альтернативное производство.

— А что касается сотрудничества с Белоруссией в аграрной сфере?

— Конечно, мы приглашали их к сотрудничеству, однако Алексей Островский остался недоволен их темпами. Об этом он также сказал Александру Лукашенко на встрече. Насколько мне известно, Алек-

**А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?**

journal.smolensk-i.ru

сандр Григорьевич дал соответствующие поручения и по линии белорусского министерства, и отдельно витебскому и моголевскому губернаторам. Все в их руках, мы готовы и хотим сотрудничать.

— Испытывают ли предприятия Смоленской области давление в связи с внешнеэкономическими факторами — санкциями и так далее?

— Если говорить про санкции и экономику Смоленской области, я думаю, что область точно выиграла от санкций. По крайней мере, оборонные предприятия получили увеличенный госзаказ. Я думаю, что частично это связано с программой импортозамещения, ситуацией, связанной с Украиной. Те проблемы, которые есть у областных предприятий, с санкциями и мировой ситуацией никак не связаны. Европа, к сожалению, никогда не являлась покупателем той продукции, которые наши предприятия производят.

— А как же «Кристалл»?

— Да, это приятное исключение из правил. Кстати, «Кристалл» от кризиса тоже выиграл, поскольку курс рубля ослабился, а более 90 процентов продукции предприятия идет на экспорт. Так что предприятие стало более конкурентоспособным.

Лесной надзор

— Михаил Юрьевич, как идет работа по наведению порядка в сфере лесопользования?

— Основное событие в этой сфере, которое произошло за последнее время — был принят 415-й закон, который, если говорить упрощенно, призван выстроить систе-

му контроля каждого конкретного дерева (от места, где оно растет, до места переработки). Это и маркировка, и полный контроль над вывозом и так далее. То есть политика государства направлена на то, чтобы было известно, откуда идет лес, куда он идет, кто конечный потребитель. Реализация этого закона позволит навести порядок, потому что проблемы действительно есть. Вместе с тем, хочу отметить, что по нашим экспертным оценкам незаконных рубок стало меньше, а протоколов на нарушителей составлено больше — это, пожалуй, положительный момент.

— Одной из проблем в лесопользовании является также недостаточное межевание земель лесного фонда. Ведется ли работа по исправлению ситуации?

— Дело в том, что по закону межевание ведет Российская Федерация как собственник леса. На сегодня в плане у нас стоит два района: Ярцевский и Смоленский. Мне сложно сказать, насколько быстро Федерация будет выделять деньги на эти цели в следующем году и так далее. Думаю, что будет по два-три района в год. Но, опять же, это процесс, в котором область принимает опосредованное участие.

— И в продолжение темы — ситуация с недропользованием. Как идет работа в этой сфере?

— Мы провели соответствующие селекторы, провели работу с правоохранительными органами. Постоянная борьба с незаконной добычей в карьерах ведется. Сейчас, кстати, таких незаконных разработок стало гораздо меньше. Максимально возможный порядок, который в этой сфере можно было организовать, думаю, мы навели.

Заработать на Победе

— Вопрос по продаже участка на площади Победы в Смоленске. Это ведь довольно показательный пример — вдруг выяснилось, что участок в центре города, на котором никогда ничего не строилось, может отойти в частные руки. Горожане, естественно, заволновались: а что, если завтра, например, их двор продадут какому-нибудь частнику для строительства? Ждать ли смолянам новых подобных чудес?

— Я бы сказал, что это чудо или неожиданность. На самом деле, этот участок земли был в частной собственности достаточно много лет. И из-за юридических коллизий и, насколько мне известно, юридического спора между акционерами получилось так, что участок вновь вернулся в государственную собственность и был повторно выставлен. Поэтому ничего сверхъестественного не произошло. С точки зрения места — да, может быть, у кого-то могут быть сомнения. Но я не знаю ни одного решения по продаже земельного участка, где все бы остались довольны. Этого, к сожалению, не бывает.

Если говорить про назначение — назначение этого участка в городском плане было и не предполагало строительства торгового центра, о котором велась речь. Если назначение захотят поменять, на это существуют общественные процедуры. Скажу прямо и открыто: кроме желания кого-либо заработать на этом процессе, я не вижу ничего в этой истории. ■

Евгения ФОРМАЛЬНОВА

фото автора

Города, которые нельзя не любить

Должна признаться, что я человек влюбчивый. Это все моя творческая и неугомонная натура, которая коллекционирует впечатления, любит смотреть на облака из окна иллюминатора и спать в поездах. Я влюбляюсь в новые города, пускаю их в свое сердце, а после этого уже ничто не может нас разлучить. Они живут в моей памяти, и их не нужно забывать для того, чтобы освободить место для новых, как это бывает с мужчинами

Барселонское счастье

Барселона — это город, в который я бы приехала с одним чемоданом и осталась навсегда. И горячие испанские мачо здесь совершенно ни при чем. Барселона в одно мгновение завораживает и потрясает. Здесь останавливается время, и не чувствуешь собственного дыхания, потому что этот город наполнен солнцем и мечтами...

Барселона — столица одной из четырех провинций Каталонии, которая, в свою очередь, является одной из областей Испании. Город расположен на побережье Средиземного моря, окружен холмами и горами, поэтому от видов с высоты кружится голова, а воздуха так много, что хочется его потрогать. А еще, взобравшись на гору Монжуик, хочется целоваться

на смотровых площадках, потому что от окружающей красоты и переполняющих тебя эмоций сердце останавливается. Барселоной можно захлебнуться, поэтому искусственное дыхание если не спасет, то точно поможет.

Барселона необъятна, сколько не броди по ее кварталам — всегда мало: фотоаппарат предательски находит все новые и новые ракурсы неординарных творений Антонио Гауди и графичных линий проспектов. У домов на центральных улицах скошенные углы, и совершенно невозможно на кого-нибудь случайно натолкнуться (разве что на трогательную барселонскую старушку). Можно знакомиться с прекрасными испанцами (которые действительно прекрасны!) в барах, на пляже или в интернете. Стоит открыть свое сердце Барселоне, и она обязательно ответит тебе взаимностью.

Конечно, невозможно побывать в Барселоне и не увидеть храм Святого семейства. Мне архитектурный шедевр показался похожим на огромный замок из песка. Есть ощущение, что Саграда Фамилия может рассыпаться от одного прикосновения, а между тем сооружение претендует на вечность. Когда Гауди говорили, что проект всей его жизни продвигается невероятно медленно, он отвечал, что его клиент Бог никуда не спешит.

Вечером на набережной, когда медленно садится солнце, морской порт тонет в мягком свете, а тени как будто набирают глубину. Представьте, как ветер играет в волосах, которые в Каталонии совершенно не хотят укладываться и буквально требуют творческого беспорядка. Вы наблюдаете за чайками, а у вас в руках потрясающая вафля с шоколадным топпингом.... Там же, на набережной вы увидите огромный памятник Колумбу. Помашите ему рукой и отправляйтесь гулять по Рамбле или в Готический квартал. Только любуясь каталонским небом сквозь силуэты средневековья не забывайте, что карманники здесь не дремлют.

А еще обязательно обратите внимание на барселонские балконы, я думаю, о том, что там происходит, вполне можно снимать документальный фильм.

Особенно глупой в Барселоне кажется идея кататься в туристическом автобусе, поэтому выберите такси, скутер, велосипед или пешие прогулки. Этим городом нужно пожить. Надышаться им полной грудью, поймать солнце щеками и навсегда запомнить запах, свет и настроение. В этом и есть настоящее барселонское счастье.

Сумасшедший Стамбул

Узкие мощные улицы, безрассудные таксисты, тощие коты, преследующие прохожих, призывы к молитве, смешанные с возгласами торговцев и гудками парашодов, горожане, которые вытряхивают в окна простыни перед сном, таинственные переулки, в которых так легко потеряться... Это мой Стамбул. Моя страсть. Моя сумасшедшая любовь.

Стамбул — крупнейший город Турции, главный торговый, промышленный и культурный центр, основной порт страны. Расположен на берегах пролива Босфор, разделяющего его на европейскую и азиатскую части.

Кажется, что здесь всегда пахнет смесью плесени, рыбы и сырого дерева. Город, который узнаешь даже с закрытыми глазами. Почувствовав однажды свежий ветер с Босфора, невозможно забыть этот

феерически безумный калейдоскоп запахов, вкусов и звуков. Кинематографическая резкость города сочетается с какой-то первобытной естественностью. Он похож на центр Вселенной.

Если соберетесь в Стамбул, обязательно прочтите книгу нобелевского лауреата Орхана Памука «Стамбул — город воспоминаний». Это поможет почувствовать особенную атмосферу города: суетливую и наполненную легкой грустью.

Стамбул как прекрасный сон, который исчезает в дымке на противоположном берегу Босфора. Невозможно забыть ощущение, когда ты стоишь на набережной и смотришь на пролив... В эту секунду понимаешь, что простишь Стамбулу все — и холодный ветер, и пристальные взгляды незнакомцев, и то, что тебя на каждом шагу пытаются по-восточному обмануть. Первое время с европейской внешностью чувствуешь себя в городе чужаком. Но Стамбул так захватывает тебя, что на такие детали просто перестаешь обращать внимание.

Стамбул — город мечетей. Всего их здесь около трех тысяч. Но, конечно, в первую очередь стоит посетить главные: Голубую мечеть и Айя-Софию.

А потом, если вас не смущает бесконечный поток людей — отправляйтесь бродить по главной пешеходной улице города — Истикляль, которая начинается от знаменитой площади Таксим. Хотя я предпочитаю прогулки по Балату, аутентичному району с узкими улицами и обветшалыми, но такими живописными, домами. Именно там проникаешься очарованием старого Стамбула.

На площади Чемберлиташ найдите вход на Гранд базар. Ощутите дух знаменитого места (еще можно купить подушки, лампы или ковры). Попробуйте торговаться без устали, но скорее ради развлечения, в итоге все равно придется позволить себя надурить. Это же Стамбул.

Кстати, чуть не забыла, хорошо запомните дорогу к месту ночлега. Вам же придется объяснять ее таксистам. Они совершенно не знают города, хотя и разговаривают на всех языках мира. А в стамбульских декорациях очень легко затеряться.

Обязательно прокатитесь в старом трамвае или на пароме, заберитесь на Галатскую башню, покормите голубей возле Новой мечети, попейте свежевыжатого гранатового сока, попробуйте бутерброд с рыбой на набережной и пообещайте себе, что обязательно вернетесь в Стамбул, потому что любить его только на расстоянии невозможно. ■

Летом в деревне хорошо

Предстарческое ворчание по поводу того, что «лето теперь не то», приходится все чаще слышать и от сравнительно молодых людей. Впрочем, эти незлобные замечания касаются в основном климатических факторов, или, проще говоря, погоды. Сетующим на недостаток жары летом точно также не нравятся слабые морозы зимой, скудные паводки весной и заметно потускневшая яркость кленов осенью. Короче, раньше была зима — так зима, а лето — так настоящее лето.

Не разделяя глобально эту точку зрения, соглашусь, однако, с одним посылом: лето, действительно,

раньше было совсем другим. И отнюдь не потому, что все мы были значительно моложе, а, следовательно, бодрее, здоровее и, что самое главное, веселее. Лето было другим, на мой взгляд, по одной единственной причине. Раньше граница между временами года проходила четче и заметнее. Прежде всего, это касалось сугубо летних и зимних занятий. Искупаться можно было только летом, а на лыжах побегать — в декабре–январе. Открытия купального сезона ждали с нетерпением, и приблизить его при недостаточном прогреве местных водоемов не было никакой возможности. Сейчас — и

это есть основная причина нивелирования сезонных различий — искупаться и загореть в Египте или на Мальдивах можно в любое удобное для денег время. Для чего ждать лета? Что оно позволит сделать такого особенного, недоступного в зимние месяцы? Ну, разве что поработать на даче–огороде. Но это я, само собой, рассуждаю о взрослых и обеспеченных людях, которые могут себе позволить сменить время года на противоположное в любой уикенд.

А теперь о том лете, которого уже не будет никогда. И не повторится это лето по простой причине: оно осталось далеко позади, и

неповторимое лето нашего детства. И было оно не одно, было их много, этих... лет. Вы, кстати, не задумывались, почему множественное число слова, обозначающего в русском языке самое желанное время года, приобретает смысл прожитых годов. «Прошло пять лет». Видится мне, что происходит это потому, что в этой северной и холодной стране лето и есть самое главное время. Время, когда случается все важное и ожидаемое, а потом течение бытия останавливается на время зимы. До следующего года, до следующего лета. «Маленькая жизнь», прав Олег Митяев. Маленькая другая жизнь.

Мне совсем не хочется, чтобы эти немудреные заметки превращались в ностальгические воспоминания о советской жизни. Но избежать этого вряд ли удастся. Многое из того, что было, уже никогда не восстановить, не реконструировать и даже не сыграть. Поздно. Все ушло. Но это было, и было замечательно.

У простого советского школьника, а в семидесятые годы других и не было, существовало три основных варианта проведения летних каникул. Первый — прослоняться все лето во дворе. Этот вариант в те годы чаще всего реализовывался только от крайней безысходности, поскольку остальные два доминировали почти безоговорочно.

Лагерь или деревня. Да, летом большинство дворовой «беспризорной агентуры» разъезжалось по этим двум направлениям. Понятно, конечно, что направлениями была вся страна. И если пионерские лагеря для нас находились в нашей же области, то бабушки жили по всей территории Советского Союза. И бабушки в дерев-

нях были у всех. Дело в том, что практически все мои друзья—ровесники, как и я сам, — это первое поколение, родившееся в городе. Родители наши в большинстве своем переехали в город из сел и деревень. А бабушки остались там. Сейчас, если слышишь, что кто-то собирается к бабушке в деревню, то почти со стопроцентной вероятностью ситуация прямо противоположная. Это городская бабушка приобрела себе в деревне дачу.

Чтобы окончательно перейти к теме деревенского лета, закроем вариант лагерного отдыха. Наверняка, кому-то подобное времяпровождение нравилось, мне — нет. Три заезда, два побега. Не любил я пионерские лагеря. Причем основных причин для этой нелюбви не было. Лагеря были, надо сказать, замечательные. «Юбилейный» от трикотажной фабрики. Чудное место в сосновом бору в Боровой. Бор в Боровой — что может быть полезнее и приятнее для организма школьника, измученного учебным годом. Игры, дискотеки и четырехразовое питание — отдыхай не хочу. Получалось именно «не хочу». Разве могла пусть и прекрасно организованная, но упорядоченная и регламентированная лагерным распорядком пионерская жизнь сравниться со свободной раздолбайской деревенской вольницей? Ни—ког—да.

И вот тут я перехожу к основному повествованию. Лето в деревне. Конкретно мое лето в моей конкретной деревне. Деревня называется Герчики. Это сейчас там известная гостиница—усадебка с полями для гольфа в покинутом жителями населенном пункте. А в семидесятые годы прошлого века (как звучит!) Герчики были довольно большой деревней. Со-

вхоз имени Красина. К герчиковским бабушкам на каникулы мы съезжались со всей страны. Смоленск, Москва, Мурманск... Вместе с местными подростков дееспособного хулиганского возраста собиралось в урожайные годы несколько десятков. Прошу прощения за возможные частые противопоставления «сейчас—тогда», но без них просто не обойтись. Сейчас в Герчики к бабушкам на лето не приезжает никто. Ни один человек. Да и бабушек с дедушками осталось пять—шесть человек. Нет деревни. Поля для гольфа есть, а деревни нет.

Почему городских так тянуло на лето в деревню? Ответы более чем очевидны. Во—первых, ослабление... Да какое ослабление? Скажем прямо, отсутствие всякого контроля. Бабушки только по семейному статусу назывались бабушками, а на самом деле были еще молодыми работающими женщинами. И бдительность проявлять им было просто некогда, нужно было доить коров, работать в поле, кроме того, управляться с собственными хозяйствами. И для нас означала эта всегдашняя занятость только одно — свобода. Свобода полная и безусловная. Сейчас мне кажется удивительным и странным то, что при практически полном отсутствии контроля никаких серьезных происшествий в нашей не самой спокойной среде не случалось. Может потому, что все были свои. «Свои» в самом теплом и настоящем смысле. Ты приезжал в деревню и становился своим, одним из стаи, ты был со всеми одной крови. Пусть только на лето.

Разумеется, приехавшие горожане отличались от местных. Но не долго. Через пару—тройку не-

“
Многое из летней деревенской жизни остается для меня загадкой и до сих пор. Например, я плохо помню, чем мы питались, что ели. И ели ли мы вообще?

дель прически, цвет кожи, одежда и обувь унифицировались. Впрочем, в те годы особого различия во внешнем виде не было изначально. Отличались мы от деревенских, может быть, только несколькими большими возможностями приобщения к массовым культурным ценностям. Ничего себе выразился! Короче, они не ходили в кино, наверное, меньше читали, реже ели мороженое. (Мороженое — это же массовая культурная ценность?) Зато в двенадцать лет все деревенские поголовно гоняли на мотоциклах и на слух за три километра определяли марку трактора, знали, как выкурить летучих мышей из дупла старого дерева и умели запрягать лошадь. Но самое главное было в другом. Вся, как сейчас говорят, фишка состояла в том, что к концу каникул ты сам будешь все это уметь и знать. Ты просто обязан пройти этот курс молодого деревенского бойца. Это в городе кто-то мог зажлобить велосипед и не дать прокатиться. В Герчиках такое не прокатывало. Тебя принудительно учили ездить на мотоцикле. Таких слов как «мое», «жалко» или «не дам» в обиходе просто не было. Как они могли использовать слова «не дам», если мотоциклы были у всех? Когда ты пытался умничать и вспоминал о водительских правах или регистрационных номерах, по твоему мнению, являющихся непременным атрибутом транспортного средства, ответом был снисходительный смешок. Какие права, какие номера. О чем это вообще?

Сейчас задумываюсь, у моих деревенских друзей было много бытовых вещей, которых не было у нас в городе. Почему им они были нужны, а нам — нет? У каж-

дого деревенского подростка было «радио». Это транзисторный приемник или переносной кассетный магнитофон. Их слушали постоянно. Что в те времена можно было слушать по радио, я не помню и сейчас понять не могу. Но один эпизод из тех лет врезался в память на всю жизнь. 25 июля 1980 года умер Владимир Высоцкий. Если кто помнит, никаких официальных новостных сообщений по этому поводу не было. И, наверное, пацаны в смоленской деревне Герчики узнали бы об этом событии когда-нибудь много позже, но у них было «радио». Целую ночь какой-то из «вражеских голосов» (1980-й на дворе), то ли ВВС, то ли «Голос Америки», транслировал песни Высоцкого и рассказывал о его жизни. Мне было тринадцать лет. Мы всю ночь слушали песни, пекли на костре рыбу и молчали. (Вру, не молчали мы, но так красивее и романтичнее.) Помню.

Многое из летней деревенской жизни остается для меня загадкой и до сих пор. Например, я плохо помню, чем мы питались, что ели. И ели ли мы вообще? Сейчас пропуск планового приема пищи ребенком представляется трагедией с немислимыми последствиями. Нет, наверное, мы тогда что-то все-таки ели, не может же человек целое лето не есть. Впрочем, хорошо помню, когда где-нибудь на лугу собирались соседи, взрослые и дети, за общим столом (постеленным на траву покрывалом). Каждый приносил, что мог. Могли все одно и то же: хлеб, лук, яйца, молоко, яблоки, конфеты, печенье. Это было просто, весело и круто. Надо попробовать прийти сейчас к кому-нибудь в гости с луковичей. (Или это нормально, и мой сарказм мало уместен?)

Вообще, в деревне возрастные границы в общении были условны. Пацаны со школьных лет работали с отцами на тракторах и комбайнах, девчонки помогали доить коров. Интересно получается, только сейчас пришло в голову, почти у всех детей в деревне родители были одинаковых профессий. Отцы — механизаторы, матери — доярки. И как в таком случае выпендриться? Чем похвастаться? В том-то и дело. Все ясно. Все на виду.

Без сомнения, пребывание городского ребенка в летней деревне — это абсолютно бесценный опыт. Первые заработанные деньги родом оттуда. Без всяких общественных некоммерческих негосударственных объединений, без партийных инициатив и молодежных движений, волевым решением кого-то там была сформирована подростковая бригада. Мы стоговали сено. И если я когда-то и говорил своему тринадцатилетнему сыну: «Я в твои годы уже сено стоговал», — то это была чистая правда.

Надо сказать, сложить правильный стог — высокое искусство. Этим умением мало-мальски владели многие деревенские жители, но настоящих мастеров было двое. Причем одному из них, деду Федору, было уже за семьдесят. Его привозили (приносили) к месту будущего стога как падишаха. Мало того, что Федор не всегда был свободен, (то пасека, то огород), нужно было совместить его график и погодные условия. Если, в конце концов, все сходилась, начиналось священнодействие. Сено собиралось вилами на тракторные прицепы и свозилось к подножию стога, на котором под руководством деда человек пять укладывали, утапты-

вали и утрамбовывали то, что мы туда закидывали. Сам Федор вилы в руки брал редко, в основном указывал. Две копны туда, остальные — сюда. Там утоптать. Плотнее, еще плотнее. Теперь здесь. И метр за метром в небо устремлялось высокое ровное красивое сооружение из сухой травы. Может быть, тогда трава была зеленее и деревья выше, но мне представляется, что стога были ну очень высокие. Чтобы снять деда Федора с уже готового стога, нужно было проводить отдельную операцию с применением всех доступных человеческих и технических ресурсов. И теперь еще раз — тебе тринадцать (а может, четырнадцать) лет, ты городской и в глазах местных, разумеется, изнеженный и неприспособленный, и ты с утра до вечера наравне со всеми в жару стогуешь. А сейчас? А тогда? За месяц я настоговал на семьдесят шесть рублей. Помню.

Еще можно было сидеть и ждать с пастбища корову, разговориться с каким-то мужиком. Кто такой? Раньше никогда его не видел, нормально так поговорили о жизни, разошлись, пожав друг другу руки, а потом оказывается, что он только вчера из тюрьмы вернулся. За убийство отсидел. Тоже опыт, тоже новые знания. Разговор ребенка с рецидивистом в городе слабо представляем. Деревенское лето. Скоро в школу.

Наверное, где-то на Кубани, я так думаю, есть еще деревни, куда на лето едут городские школьники. Почему на Кубани? Там сельское хозяйство. Просто надеюсь. Потому что у нас рядом в средней полосе точно нет уже никаких деревень и бабушек. Кончились деревни. Кончились деревни. Кончается лето. ■

Солнце светит для всех одинаково

Ирина ЕРМОЛАЕВА

Отпуск, море, солнце... Вот примерный ассоциативный ряд, который сразу всплывает при слове ЛЕТО. А что может быть прекраснее поездки «в лето» в конце мая! Тем более, я давно мечтала о путешествии в Испанию — продлить, так сказать, короткое и мимолетное лето среднерусской полосы.

Этой поездкой я озаботилась еще в морозном январе — по системе раннего бронирования. Как говорится, хороший отдых — это хорошо продуманный отдых. Раннее бронирование обещало

мне отличный отель по разумной цене,.. и менеджеры турагентства в один голос вторили данным обещаниям.

Но, вот со мной всегда так: поздно подумаю об отдыхе — куплю самый дорогой тур, рано подумаю — результат тот же. Тут и курс евро, который подскочил до своего максимума именно тогда, когда мне надо было выкупать тур. И сезонные скидки, случившиеся как раз в мае месяце на мой отель. Ну да ладно, значит в чем-то другом повезет, думала я, отправляясь в долгожданную поездку.

И вот этот день наступил, я вылетаю в Барселону из жаркого и душного Смоленска. Аэропорт. Рейс вовремя. Полет нормальный,.. а впереди — солнце, море, Испания. Правда, при посадке командир самолета объявил, что в Барселоне плюс семнадцать, ну бывает...

Автобус, прекрасные виды, час с небольшим — и мы на месте, отель прямо на берегу моря, место замечательное, теперь бы быстренько заселиться, принять душ с дороги (сутки добирались), но тут снова пошла «невежуха».

Нам достался номер «102», ни о чем совершенно не говорящий такой номер, пошли посмотреть... Я, конечно, еще со студенчества стала подозревать, что я — не достаточно везучий человек (на экзаменах всегда вытягивала самые «корявые» билеты), но в глубине души надеялась, что не до такой же степени: нынче мне достался номер, которого в четырехзвездочном отеле европейского уровня в принципе быть не может! Номер по содержанию — совершенно обычный «стандарт», но вот место его расположения... Отель не ма-

ленький, построен буквой «Г», и на нулевом уровне под всем отелем находится ресторан. Мой 102-й располагался прямо над кухней ресторана, а это огромные холодильные установки, вентиляторы от которых вынесены на улицу, по сути «дышат» прямо в мой номер. Гул стоит постоянный, усиливающийся по ночам, работы по кухне, которые не прекращаются практически никогда и соответственно шум, гам, грюк и скрежет.

Я хоть и оцепенела от таких перспектив, все же взяла себя в руки и не стала заселяться, а вернулась на ресепшн и попросила заменить номер на другой — тихий и спокойный. Девочки на ресепшене объяснили мне, что ничего не могут сделать, надо ждать хозяйку, которая придет только вечером. Мы остались ждать в холле в надежде, что придет хозяйка, разберется и без проблем поменяет нам номер. Параллельно я позвонила в смоленское представительство турфирмы, в которой купили тур. Представительство (в лице нашего менеджера) было в недоумении, что собственно от них еще надобно... и посоветовало обратиться к отельному gidу. Отельный гид, услышав наши мольбы о помощи, так же в недоумении сказала, что такими вопросами она не занимается и посоветовала заселиться в номер, который дали... Прождав пять часов, я уже просто молилась на появление «хозяйки», наивно полагая, что фрау Рита (так ее звали) все поймет и сразу исправит досадное недоразумение. Фрау появилась, она прекрасно нас поняла, но ничего менять не стала, хотя номера свободные были... Я предложила деньги и тут фрау стала значительно сговорчивее, попутив взор, пообещала переселить

нас... утром. Переночевать нам все же пришлось в этом злополучном номере, испытал на себе, что номера эти абсолютно не предназначены не только для «отдыха на побережье», они и для жизни не предназначены.

В девять часов утра, заплатив 30 евро, мы переселились в другое крыло, даже с видом на море.

Скажете, обычная практика? Так делают во всех европейских отелях, только цена варьируется? Я по началу тоже так думала, ну не повезло с моим — то счастьем, а теперь все нормально и впереди — море, солнце и отдых ждут меня... Да! Это все было. И я бы не стала писать эти строки, если бы не одно «но».

В отеле звукоизоляция отсутствовала как таковая, и слышимость в номерах была отменная. И вот что выяснилось: нашими соседями оказались и немцы, и японцы, и англичане, и даже сами испанцы, но только не русские.

Позже я разговорилась с «соседкой по несчастью», которой тоже

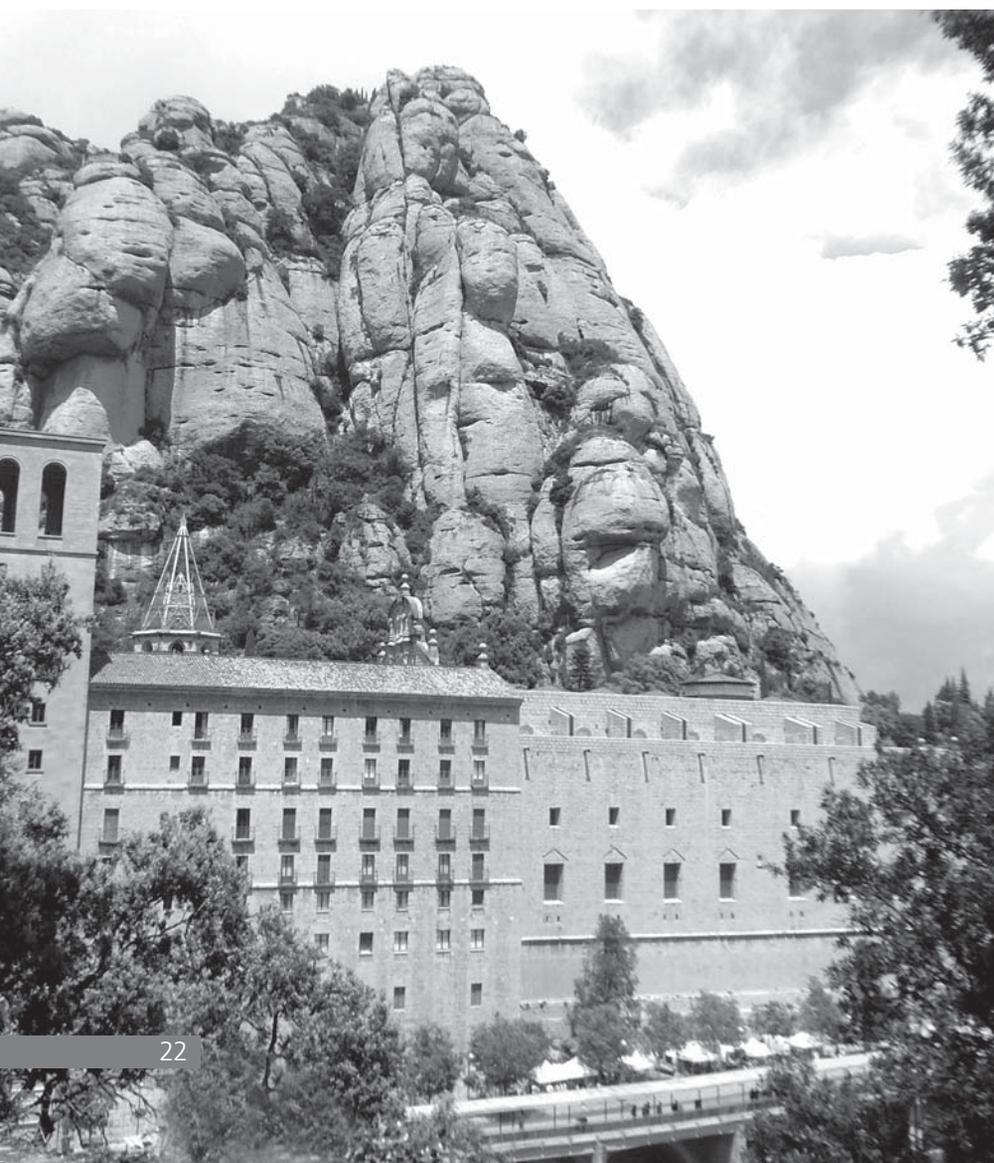
достался номер над ресторанной вытяжкой (в том аду, откуда мне удалось сбежать), и сделала неприятное для себя открытие: всех русских туристов расселяют в номера, которые, мягко говоря, не очень пригодны для комфортного отдыха. Либо окна выходят на дорогу, либо — с вентиляторами и с видом на стену, либо те, из которых вообще никогда не видно солнца. Такая вот резервация «только для русских».

Логика понятна: русские, если что, или заплатят, или будут терпеть. Не то, что немцы или французы, или те же испанцы — с ними такие номера, видимо, не проходят. Моя бывшая соседка, кстати, решила терпеть...

Не берусь говорить за другие отели, надеюсь, что такая практика — скорее исключение. Да и глупо судить страну по одному отелю, тем более, Испания действительно прекрасна. Но, как говорится, осадочек стался... Алюди, простые люди, с которыми мы общались там, замечательные, улыбчивые (не фальшивыми улыбками), отзывчивые и очень хорошо относятся к русским. Поэтому «инцидент» я уверенно списала на свою «везучесть» по жизни.

Кстати, в этом году в конце мая как-то замерзли в этой солнечной стране, и в море совсем поплавать не пришлось. Такие вот капризы природы, которые, к счастью, не зависят от людей. Солнце светит для всех одинаково, невзирая на национальность. Зато по холодку мы объездили всю Каталонию, все ближние и дальние города и поселки, получили массу впечатлений и положительных эмоций. А место, в котором расположен отель, очень уж напоминало мне наш Крым: сосны, пальмы, горы, можжевеловые кусты, запах моря и водорослей... Прямо как в детстве, когда ездили отдыхать в Ялту...

Отогрелись мы уже на Родине. При посадке в Москве командир корабля объявил, что температура за бортом плюс двадцать девять. ■

Честный разговор

с Натальей Раусовой

Журнал «О чем говорит Смоленск» совместно с альтернативным оператором мобильной связи Tele2 запускает спецпроект «Честный разговор». На страницах издания успешные предприниматели, промышленники и топ-менеджеры региона будут делиться секретами и правилами ведения честного бизнеса

Владимир ПАВЛОВ

Первым гостем проекта стала Наталья Раусова, коммерческий директор ООО «Птицефабрика «Сметанино». Четыре года назад она резко сменила сферу деятельности, уйдя из рекламного бизнеса в сельское хозяйство. По ее собственным словам, это было равносильно высадке на Луну. Однако, как показало время, Нилы Армстронги — именно то, что доктор прописал для смоленского аграрного сектора.

— Вы пришли на предприятие не в самое благоприятное для компании время...

— Да, я пришла в тот момент, когда «Сметанино» заново начинало работу и остро нуждалось в переменах. В задачи новой команды, частью которой я стала, входил перезапуск производства. Было сложно, но мы справились. И сейчас помимо птицефабрики в нашу группу компаний входит еще и мясоперерабатывающий комбинат «Смолмясо», который нам также предстоит поднять практически с нуля. Мы уже сделали ребрендинг. Сейчас открываем сеть фирменных магазинов в Смоленске, где будет

представлена продукция «Сметанино» и «Смолмясо».

— В этой ситуации вопросы экономии и оптимизации были первоочередными, не так ли?

— Несомненно. Например, недавно мы стали использовать евроупаковку для яиц. Объем остался прежним — 30 штук, но она компактнее. Это позволило сэкономить на логистике: вместо трех машин мы отправляем в рейс две.

А, например, использование программы для бизнеса Tele2 помогло значительно сэкономить на связи. Мы много слышали о таком предложении на рынке, но подключаться к нему не решались. Все-таки останавливали многие вопросы. Например, дороговизна, волокита с заполнением документов и договоров. Однако, как позже выяснилось, на подключение сотрудников к бизнес-тарифам Tele2 уходит незначительное время, да и почти всю работу за тебя выполняет прикрепленный менеджер. А это — сэкономленное время. Сначала в нашей корпоративной базе было 10–15 сотрудников, сейчас — три предприятия. Перебоев со связью нет, а это очень

важно, так как наша дистрибьюторская сеть охватывает весь Центральный Федеральный округ. Кстати, общение внутри контракта абсолютно бесплатное. Это позволяет быть всегда на связи.

Еще в рамках оптимизации производства мы ввели в эксплуатацию новую линию по производству пастеризованного яичного меланжа. Меланж широко применяется в кондитерских и хлебобулочных изделиях, сети общественного питания. А это один из важнейших сегментов рынка.

— А на чем никогда не стали бы экономить?

— На вопросах качества. Это наша принципиальная позиция. Сейчас на двух предприятиях параллельно мы внедряем систему HACCP [Hazard Analysis and Critical Control Point — ред.]. Она обеспечивает контроль качества на всех этапах производства пищевых продуктов, любой точке процесса производства, хранения и реализации продукции. Кроме того, корма мы производим только сами и в этом вопросе никогда не скупимся. Мы понимаем, что это сказывается на себестоимости, но у нас есть потребитель, который привык к определенному качеству продукта. Экономить на этих вопросах — не наш путь.

Полную версию интервью с Натальей Раусовой читайте в электронной версии журнала «О чем говорит Смоленск» на сайте journal.smolensk-i.ru

реклама

TELE2
Честно — дешево

Статья 44 Конституции Советского Союза лаконично и незатейливо гласила, что все граждане СССР имеют право на жилище. Однако, как и многие прочие положения основного закона государства, эта статья, мягко говоря, не совсем реально отражала положение вещей в таком крайне насыщенном для всех без исключения вопросе.

«Иметь право» и «иметь жилище» — это, как говорили в Одессе, «две большие разницы». Конечно, официальных бездомных в стране победившего социализма не было и быть не могло. Неумытые, нетрезвые и опустившиеся бомжи поганили светлый глаз советского человека исключительно в передачах «Международная панорама» и программе «Время» в циклах «Там, где правит капитал» и «В мире чистогана». Государство рабочих и крестьян по мере ограниченных возможностей предоставляло бесплатное жилье своим неизбалованным гражданам. И это было хорошо. Плохо было то, что ждать халявных квадратных метров приходилось годами, а иногда и десятилетиями. И коммуналки в то время были еще совсем не редкостью...

В своем беззаботном детстве с этим вопросом Андрону крайне повезло. Практически с рождения он с родителями жил в отдельной квартире. А когда в разные концы

страны разлетелись его старшие братья, и вовсе стал счастливым обладателем собственной комнаты в родительской «двушке» — роскоши по тем временам немислимой. Поэтому «квартирный вопрос» его не тревожил вплоть до момента прибытия в ряды Вооруженных Сил СССР.

Еще в 10–м классе школьный военрук Александр Ильич, завлекая пубертатных подростков в военные училища, в качестве главного аргумента приводил возможность практически молниеносного получения жилья. На деле же все обстояло совсем иначе, и Андрон в этом быстро убедился.

В месте его службы дело решения жилищного вопроса осложнялось двумя обстоятельствами. Во-первых, в славном, но небольшом городке Арцизе помимо андроновского радиотехнического батальона дислоцировались еще два авиационных полка: штурмовой и транспортной авиации. И по своему количеству, и, особенно, по статусу «летуны» заметно превосходили «локаторщиков». Посему львиная доля служебных квартир в военном городке принадлежала именно им.

Ну, и во-вторых, Андрон был «двухгодичником». А давать квартиру или хотя бы комнату «пиджаку» при наличии большого числа неоквартиренных «кадровых»

было совершенно немислимо и даже в чем-то сродни предательству.

Как уже говорилось выше, по прибытии к месту службы Андрон первую неделю жил в офицерском общежитии по 2,20 рубля за сутки. Отдавать за проживание почти 70 целковых в месяц при окладе в 230 рублей было аморально и непрактично. Поэтому с первого же дня службы Андрон принялся подыскивать себе съемное жилье.

Подходящий вариант нашелся очень быстро. Его сослуживец по радиолокационному комплексу лейтенант Сергей Хохлов буквально через неделю предложил Андрону только что освободившуюся комнату в доме у своей хозяйки тети Кати. И Андрон с облегчением покинул гостиничные «нумера».

Тетя Катя носила простую пролетарскую фамилию Токарь, однако к рабочему классу не принадлежала. Честно говоря, гораздо больше ей бы подошла фамилия Винокур.

Дом у тети Кати был не то чтобы шикарным, но и не лачуга. Нормальный хозяйский дом, как и большинство в тех благодатных краях. Как же были не похожи эти ухоженные, обмазанные глиной, с огромными виноградниками на участке домики на покосившиеся, серые и какие-то совсем обездоленные избы на родине Андрона в Центральном нечерноземье.

Женщиной тетя Катя была хозяйственной, работающей и стро-

* Продолжение. Начало в №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10

гой. Воспитывала старшеклас-ницу дочку, старший сын служил в армии. Муж у тети Кати работал водителем виновоза на местном винзаводе. Вино же являлось основным источником «тетикатиных» доходов. Хотя стоит отметить, что кроме этого тетя Катя подрабатывала еще в местной больнице техничкой.

Вообще, в этой местности большинство жителей жило производством и продажей вина, которое офицеры и прапорщики потребляли в удивительных количествах.

Андрону хозяйка выделила небольшую, но светлую и чистую комнату, в которой располагались кровать, шкаф, стол и два стула. Простыни, пододеяльники и наволочки, выданные Андрону в пользование, пестрели надписями «Минздрав», «Минздрав», «Минздрав», что не позволяло усомниться в их происхождении.

Естественно, все коммунальные удобства находились во дворе, но тут уже было не до привередничанья. Также во дворе располагалась собачья будка и пес Дружок на цепи.

На второй день Андрон прожигания на новом месте недружелюбный Дружок капитально укусил его за ногу. Расстроенный Андрон, невзирая на рваную рану, прибыл на службу, где масла в огонь подлил философски настроенный в тот день лейтенант Передерий.

— Дружок укусил? — полюбопытствовал он. — Мне давно казалось, что он бешеный!

Савенко немедленно поехал в райбольницу, на двери которой красовался странный и даже в чем-то парадоксальный плакат: «Герои Советского Союза, Социалистического Труда, матери-героини и укушенные принимаются вне оче-

реди». Важно прошествовав мимо внушительных размеров очереди и повторяя вполголоса, как пароль, фразу: «Я укушенный! Укушенный я!», Андрон попал на прием к врачу. Тот, лениво осмотрев его ногу, смазал ее перекисью водорода и дал немудреный совет:

— Собака домашняя? Тогда следи за ней. Если через семь дней не сдохнет, тогда все в порядке.

— А если сдохнет? — поинтересовался Андрон.

— Тогда лечить будем, — со вздохом ответил доктор. — Если успехом, конечно.

Всю последующую неделю состояние здоровья Дружка интересовало Андрона гораздо больше, чем обороноспособность страны. Утром, в обед и вечером он первым делом бежал смотреть, как там Дружок, угощал пса разными вкусностями и, в общем-то, даже сдружился с ним. Собака не сдохла, хвост не облез, и все завершилось вполне себе голливудским хэппи-эндом...

К вопросу виноградарства тетя Катя подходила капитально, похозяйски. Для этих целей у нее имелось все необходимое: виноградники, пять огромных пятилитровых бочек, винный пресс и прочие, более локальные аксессуары. В короткие моменты своего так называемого досуга (а их, моментов, как уже говорилось выше, у Савенко было в первые месяцы службы совсем немного) Андрон даже успел поучаствовать в процессе создания заветного напитка. Однако, став невольным свидетелем того, как тетя Катя активно добавляла в создаваемый винный продукт такие странные ингредиенты, как известь и куриный помет (для большей дури, по ее словам), Андрон напрочь отказывался по-

купать вино у своей хозяйки. Впрочем, одну из бочек тетя готовила для «внутреннего» потребления, по всем правилам винодельческого искусства, и вот такое вино Савенко с удовольствием дегустировал в те редкие моменты, когда хозяйка милостиво угощала им своих постояльцев.

Муж тети Кати, который, напомним, работал водителем на виновозе, тоже вносил свою скромную лепту в пополнение семейного бюджета. Раз в месяц он подъезжал на своем ЗИЛе-цистерне с лаконичной надписью «Вино» (такие машины были хорошо знакомы Андрону по Смоленску: только там на их борту была надпись «Молоко») к своему дому, перекидывал толстый хобот сливного шланга через забор и оперативно сливал в специально отведенную для таких целей емкость литров сто белого заводского вина. Во избежание недолива в обратном направлении следовало идентичное количество обычной воды, и виновоз продолжал свое следование к месту назначения. Заводское вино, особенно белое, ценилось выше у знатоков и гурманов и поэтому продавалось по слегка завышенной цене.

Летом 1987 года к Савенко на месяц приехала жена. По причине постоянного пропадания мужа на службе с тетей Катей ей приходилось общаться гораздо чаще, чем с Андроном. Впрочем, суровая хозяйка отнеслась к 22-летней смоленской студентке вполне миролюбиво и даже дала несколько кулинарных уроков, запомнившихся на многие годы...

У тети Кати Андрон прожил около шести месяцев, по прошествии которых из армии вернулся ее сын, и лейтенанту Савенко пришлось искать новое жилье. ■

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Наука против фолк-истории*

Что произошло? Когда произошло? Как все было? Это не выдержки из протокола следователя уголовного розыска. Это основные вопросы истории как науки. Объясняет нам их Григорий Пернавский, военный историк, издатель, главный редактор издательства «Тактикал Пресс». Григорий — авторитетная и уважаемая фигура в Рунете. Работая последнее время в Москве, он все же остается верен Смоленску, где совсем недавно служил журналистом.

— Григорий, начнем с глобального вопроса: история как наука. Некоторые говорят, что быть историком — это значит просто обладать неким объемом знаний. Нужно просто прочитать все, что есть о том, что было до сегодняшнего момента, а потом только следить за текущими событиями.

— Дело в том, что в истории, как в любой науке — физике, математике — всегда может появиться какое-то новое открытие, кото-

рое вообще перечеркнет всю существовавшую до сих пор теорию. То, что в физике сделал, например, Эйнштейн. Любое углубляющее открытие может всю теорию перевернуть. История ничем не хуже и не лучше.

— В истории эти открытия чаще происходят как? В виде выкопанных артефактов, обнаруженных архивных источников, новых или придуманных теорий?

— Я в большей степени занимаюсь военной историей, поэтому, с вашего позволения, буду говорить о ней. В военной истории есть выдуманная теория Виктора Суворова, довольно знаменитая, которая, в общем, не то чтобы поставила историческую науку с ног на голову, но вынудила историческую науку копать глубже и шире. Кроме того, в результате послаблений, произошедших в России и в Советском Союзе, открылись архивы, из которых выплеснулось большое количество документов, заставивших многие темы пересматривать полностью.

— Получается, что Суворов выступил не только как исторический злодей, но и как некий катализатор науки?

— Да, в этом нет ничего плохого. Но менее злодеем он от этого не становится. Тем не менее, объективно он подтолкнул очень многих любителей залезть в архивы. Многие залезли для того, чтобы его теорию подтвердить. Но тут сработала простая человеческая честность, и пришлось либо определенные факты игнорировать, либо начинать их встраивать в эту теорию, либо констатировать, что теория полностью рушится. Однако при этом порушилась не только теория Суворова, но и очень сильно пострадала советская историография, вся эта агитпроповщина, которая Суворова и породила, собственно.

— А как вы относитесь к теории «Новой хронологии» Фоменко и Носовского?

— Скажем так, с одной стороны, это фанатизм, с другой, этот фанатизм начинает облепляться жульничеством. Эта теория не то, чтобы выдуманная, она нафантазированная. Кто-то из этой пары «хроноложцев» пришел к каким-то выводам, кто-то подкрепил выборочным цитированием статистических документов, то есть выводы подбили нужной статистикой, и в какой-то момент сами в это поверили. Простые ответы на сложные вопросы. Люди не хотят и не любят думать, это нормально. Для опровержения заявлений того же Фоменко нужно писать большую скучную научную монографию. Но никто не хочет читать большие скучные научные монографии, все хотят читать статьи, где все разложено по полочкам, и где во главе угла стоит посыл «вам все врал». Есть такой термин «фолк-история».

— Историческая попка.

— Да. Характерным представителем ее является Радзинский. Об этом течении есть книга, сборник статей, называется «История России в мелкий горошек». Как это делается? Где-то подтасовали, здесь играем, здесь не играем, здесь рыбу заворачивали — в результате получается некая искусственно сконструированная картина, которая, с одной стороны, как бы не противоречит, а, с другой стороны, пытается все устоявшиеся моменты каким-то образом перевернуть с ног на голову. Скорее это художественная литература. И когда эти деятели начинают рассказывать,

что профессиональные историки их игнорируют, то позвольте, а что с вами делать еще профессиональным историкам? Это к истории не имеет никакого отношения.

— Однако мы видим миллионные тиражи, передачи по телевидению, авторы в полном шоколаде.

— Качество подачи, качество формулировок, хорошо написано, удобно читается. Попробуйте взять какую-нибудь немецкую историческую монографию (немцы скучно пишут историческую литературу), которая еще и переведена на русский язык и попытайтесь втоптать в головы. Это очень тяжело. А здесь подача очень красивая. Радзинский хорошо пишет.

— Вы — военный историк. Войны какого периода истории вам наиболее интересны?

— Я стараюсь ограничиваться XIX веком, наполеоникой. Но в целом, конечно, это Вторая мировая война.

— Почему история войн (да и сами войны) неизменно вызывает интерес у людей во все времена?

— Война — это всегда кризис, а кризис, как известно, имеет и положительное и отрицательное значение. По большому счету, будем говорить честно, весь человеческий прогресс первым делом фактически шел на обеспечение войн, потому что там, где войны, там наука, там технологии, там во многом общественно-политические отношения. Все так или иначе завязано на войну. Война — это самое любимое занятие человека, кто бы что ни говорил. К сожалению, человек не является мирным

* **Фолк-история** — обобщенное название совокупности претендующих на научность, но не являющихся научными литературно-публицистических трудов и идейно-теоретических концепций на исторические темы, созданных, в основном, непрофессионалами

существом. Мы и сейчас видим по тому, что происходит в наши дни, что силовой способ — это самый простой способ решения любых конфликтов. Над остальными способами надо трудиться. Любое не силовое решение конфликта — это долгий кропотливый труд. Разрывать узлы намного проще, чем распутывать, поэтому человечество не ищет сложных путей.

— Не хочется продолжать вашу мысль, но получается, что без войн человечеству не обойтись в принципе?

— Я думаю, не обойтись, но, возможно, войны будут все более уходить в виртуальное пространство, становиться менее опасными для невоенного населения.

— Какими судьбами вы, историк по образованию, занялись издательским делом?

— Да, я оканчивал исторический факультет. Надо сказать, все хорошее, что в моей жизни произошло в профессиональном плане, случилось благодаря дружеским связям. Так получилось, что в 2005 году я попал в проект «Победители». Это интерактивная карта Великой Отечественной войны. Сумасшедший проект, который до сих пор не имеет никаких аналогов и вряд ли иметь будет. В год 60-летия Победы очень серьезные представители интернет-сообщества смогли найти серьезных спонсоров. В проект не попало ни одной государственной копейки.

— Что это за проект, можно подробнее?

— Это, проще говоря, база данных по всем жившим на тот момент ветеранам Великой Отечественной войны. Эта база сопро-

вождается анимированной картой войны. В проект вошла масса материалов, включая кино-, фотоматериалы, воспоминания ветеранов. Внезапно мы сделали, как оказалось, проект, который нельзя было сделать технически в принципе. Это по сути флеш-фильм, идущий часа полтора, если его смотреть непрерывно, а если разворачивать все материалы проекта, то это несколько часов действия. Закончили мы этот проект ровно 9-го мая на рассвете, он имел совершенно ажиотажный спрос. Проект до сих пор работает, к каждой годовщине Победы он взлетает в рейтингах. Так вот, я оказался человеком, который должен был написать сценарий, и не просто, а для флеш-аниматоров, находящихся мало в курсе, фактически режиссерский сценарий. Потом на свою голову я предложил писать маленькие статьи. Естественно, пришлось их писать. Привлек для этого довольно известных людей — журналиста Михаила Поликарпова, историка Алексея Исаева. Так получился такой мегапродукт, а я получил в определенных кругах некую известность. Вернулся в Смоленск, два года проработал в «Аргументах и фактах» по приглашению Миши Ивашина и Андрея Володченкова. Потом узнал, что одно издательство набирает людей, прошел собеседование. Через два года перешел в другое издательство, везде я занимался только военно-исторической литературой. К чести своей могу сказать, что несколько серьезных авторов, которые сейчас присутствуют на рынке, найдены, собственно говоря, мною. Я их нашел, уговорил, сподвигнул. А потом так получилось, что один из авторов и моих старых друзей Сергей Буркатовский и его друзья

из компании Wargaming решили заняться онлайн играми, делать игру в танки. Игра внезапно «выстрелила», и поскольку работа идет научными методами, то танки, которые ездят в игре, не высосаны из пальца, их совершенно серьезно ищут в архивах. Существующие танки вымеривают с помощью лазерных приборов, чтобы ввести их максимально аутентичным образом в игру. В силу этих исторических исследований накапливался огромный комплекс документов, и в какой-то момент было принято решение начать издавать книги. Это не столько коммерческий проект, сколько проект гуманитарного свойства.

— Насколько узка тема книг вашего издательства? Что еще, кроме танков?

— В принципе, мы ведем еще направление фантастики.

— Военной, конечно же, фантастики?

— Скажем так, милитаристской. По большому счету вся хорошая фантастика носит так или иначе либо военный либо милитаристский характер. Артур Кларк был единственным, кто в этом вопросе выделялся. Ну и, конечно, отличалась советская фантастика, которая воспевала фантастические стройки. Но она даже в советские времена не очень хорошо прижилась. А вся остальная фантастика носит военно-приключенческий характер. Этого не надо стыдиться, это просто такт. Или возьмем фэнтази. Есть ли фэнтази, где не машут мечом и не срубают головы сотням каких-нибудь гномов. Мы не привязаны жестко к танкам, у нас есть серии, в которых рассказываем об отдельных боевых операциях. В

силу того, что Wargaming состоит из любителей военной истории, мы себе можем позволить делать книги на другом уровне качества, отличном от того, что делают сейчас. Мы тратим большие средства на нормальную картографию, на визуализацию, на иллюстрации. Приобретаем фотографии на различных интернет-аукционах, причем эти фотографии идут не только в книги, но и, например, для уточнения внешнего вида танка. Боевой танк, как известно, должен быть грязным, завешен чем-то.

— Мы сетуем, что дети уткнулись в компьютерные игры и перестали читать, а здесь получается, что компьютерная игра двигает нас к книгам, к чтению.

— И в кинематографе, и в компьютерных играх вторичный офлайн-рынок существует. Те же «Звездные войны» прошли диким количеством книг, комиксов, игрушек, научно-популярной и около научной литературы. Это совершенно нормальное дело. И человек, который играет в танки, должен понимать, что это серьезнейшая математическая конструкторская работа. Человеку в Москве приносят чертежи танка, и по этому танку нет никакой больше дополнительной документации. Специалист примерно знает, какие двигатели можно было бы поставить в этот танк, он делает объемную модель, потом эта модель поступает разработчикам, и они начинают превращать ее в компьютерную модель танка.

— Как археологи и антропологи по черепу создавали облик Ивана Грозного.

— В общем — да, но больше похоже на то, как восстанавливали

внешний вид динозавров по какому-то отдельному куску кости. Ведется нормальная научно-исследовательская работа, пусть она и имеет некий футурологический момент.

— Насколько много еще больших пятен в истории? Можно ли ждать открытий по Великой Отечественной войне в частности?

— По Великой Отечественной войне я могу сказать, что более или менее на сегодня исследована только оборона Брестской крепости. Есть такой Ростислав Алиев, он живет в Новосибирской области. Этот человек последние лет

пятнадцать своей жизни все свои сбережения и спонсорские средства тратит на то, чтобы изучить историю Брестской крепости. Так его когда-то «пропахала» книга Смирнова «Брестская крепость». Алиев начал исследовать немецкие документы, что правильно, потому что с советской стороны не было времени на составление документов в силу ряда обстоятельств. Сейчас он на свои деньги издал роскошно иллюстрированный трехтомник «Брест. Июнь. Крепость». Алиев роет все, ищет оставшихся в живых ветеранов, документы в местных архивах. Ведь воспоминания ветеранов могли

2007 год. Редакция "АиФ-Смоленск". Слева направо: Юлия Дьякова, Григорий Пернавский, Юлия Андреева, Михаил Ивашин

осесть в каком-нибудь школьном музее, музей в девяностые годы вполне мог быть выброшен на помойку, этот листок случайно кто подобрал. Алиев фактически историю крепости раскопал по дням. Некоторые мифы он уточнил, некоторые устранил. Эту тему он изучил, насколько можно было возможно, совершил ряд научных открытий. Ищет новые документы, ищет новые фотографии. Например, по случайной фотографии, которую он увидел на каком-то аукционе, Алиев смог локализовать одно из захоронений защитников Брестской крепости, о котором не было известно.

Есть еще одно исследованное со всех сторон событие: Керченско-Эльтигенский десант 1943 года. Андрей Кузнецов тоже вложил свои бешеные деньги, отрыл все советские и немецкие документы по всем архивам, до которых смог дотянуться, и сделал глобальное описание этого сражения. Все остальное — милости просим — не изучено вообще.

— **Что движет этими людьми, какие мотивы заставляют их отдавать деньги и силы?**

— Это абсолютное подвижничество. Первое — желание узнать, второе — желание рассказать. Все, больше ничего. Как правило, эти люди бессеребренники, никакие издательства не компенсируют им их затраты. По большому счету все это должно финансировать государство.

— **И здесь мы переходим к большой теме: роль государства в истории и взглядах на нее. Должны ли мы получать единую точку зрения на историю или двадцать разных учеб-**

ников истории — нормальное явление?

— А потом экзаменатор в вузе пьет валерьянку. Я считаю, что должен быть один государственный учебник, который являлся бы основой для последующей сдачи госэкзаменов. Должен быть список рекомендованной литературы, с которым человек, в зависимости от своего желания получить дополнительные знания, может познакомиться. Хотите — читайте Солженицына, хотите — читайте Исаева, хотите — читайте сборники документов. Все это должно быть рекомендовано и перечислено, но учебник должен быть один. В нем должно быть максимально уделено внимание фактам.

Государство не должно знакомить школьника с историческими дискуссиями по предмету. Я считаю, что в государственной школе ученик должен получать государственную точку зрения на исторические события, и эта государственная точка зрения должна быть выработана.

— **Кто ее выработает? Вы же, историки, между собой не договоритесь.**

— Значит, надо назначить начальника.

— **Есть непререкаемые авторитеты в исторической науке?**

— Сейчас нет. Дело в том, что у нас история политизирована снизу. Не сверху, а снизу.

— **Снизу — это получается нами?**

— В общем, да. Попробую объяснить проще. Вот есть две позиции: Сталин ел детей, и Сталин был отцом народов и великим гением. Люди, которые стоят на этих пози-

циях, уже не должны быть допущены к работе над учебными пособиями в принципе, потому что эти люди относятся к историческим событиям с религиозной точки зрения. Они верующие. Мы знаем, что Сталин не ел детей и не был гением. Сталин был человеком, возможно, более умным, чем остальные, возможно, более способным к управлению, чем остальные. Он действовал с определенной точки зрения в определенных обстоятельствах. Есть определенное количество ошибок и определенное количество достижений.

История должна быть деполитизирована, это можно сделать. Это вопрос исключительно воли. Нормальная позиция ученого такова: ученый должен изучать того же Сталина или Гитлера, как изучают насекомое. Это мой подход. А как только начинаются эмоции... Ну что делать, вся история состоит, по большому счету, из сплошных злодейств, достаточно почитать Библию. Биография Иисуса — это история большого злодейства по отношению к нему. Но дело не в этом. Либо мы изучаем историю либо мы занимаемся выяснением каких-то отношений. Есть история коллективизации — страшная и жуткая. И мы, зная, что это страшно и жутко, пытаемся понять, как оно было. То есть история отвечает на вопросы: что произошло, когда произошло и как произошло.

Когда говорят, что история не терпит сослагательного наклонения — это глупость, я считаю. Потому что мы можем моделировать какие-то ситуации. Например, что было бы, если произошло не так, а иначе. Тем более, мы знаем, что очень часто исторические события происходят на развилке. Малей-

ший поворот событий, и история идет по другому пути.

— **Часто приходится слышать, что историю мы изучаем для того, чтобы не повторить ошибок прошлого. Противоположная точка зрения говорит, что история учит только тому, что ничему не учит.**

— Я придерживаюсь второй точки зрения.

— **Зачем тогда изучать историю?**

— Просто чтобы знать. История, может, поможет, может, не поможет. Бог его знает. Любого человека в какой-то момент жизнь ставит перед выбором — сделать так или сделать так. От того, что он знает, какой выбор был сделан сто лет назад, ничего не меняется. Мы делаем выбор в данной ситуации, и мы делаем его под влиянием тех факторов, которых не было тогда. Вот и все. История — это наука, наука интересная, ее надо изучать, но знание истории от собственных ошибок еще никого не уберегло.

— **Какие точки смоленской истории вам представляются наиболее интересными?**

— Я очень интересуюсь Смоленском в советский период, в частности в 30-е годы. Это вообще белое пятно. Меня интересует в большей степени история вещественная, облик города. То, что практически сейчас невозможно восстановить. Нет даже предвоенной карты Смоленска, может быть, где-то она лежит в архивах, но я ее пока не видел. Дореволюционная карта есть, послевоенная есть, военные немецкие карты есть. Я считаю, что не изучен Смоленск

перед войной, я считаю, что не изучен Смоленск в годы войны. Того, что для этого сделано, уже мало. Я надеюсь, что удастся реализовать кое-какие проекты. Пока о них говорить рано, но материалы собираем. В Смоленске была очень сильная краеведческая школа до революции. Можем только похвастаться этой школой.

— **Когда вы смотрите военные фильмы, вам тяжело видеть, если детали расходятся с реальностью: не такие сапоги или петлицы?**

“ История должна быть деполитизирована, это можно сделать. Это вопрос исключительно воли. Нормальная позиция ученого такова: ученый должен изучать того же Сталина или Гитлера, как изучают насекомое. Это мой подход. А как только начинаются эмоции...

— То, что выпускает отечественный кинематограф, я практически не смотрю вообще. То, что выпускает мировой кинематограф, я стараюсь смотреть. Интерес в большей степени заклепочный, потому что новых Константинов Симоновых не предвидится. Я думаю, что это проблема всей русской литературы. Посмотреть, поискать ляпы. В девяносто пяти процентах случаев я не предвижу ничего интересного для души.

— **Можете назвать три-пять фильмов о войне, которые, на ваш взгляд, сделаны добротнo?**

— Я могу рекомендовать очень много советских фильмов. Тот же

«Фронт» по знаковой пьесе Корнейчука, там кое-что писал сам Сталин. Естественно, это «Живые и мертвые» и «Солдатами не рождаются» — два фильма Столпера. Все перестроечные и постперестроечные авторы Симонова просто-напросто не читали, потому что Симонов написал все, он раскрыл все язвы, все проблемы. По прозе Вячеслава Кондратьева «Сашка», «Брызги шампанского» по книге «Отпуск по ранению». Очень хороший ленинградский фильм «Порох», очень хороший фильм «У твоего порога», который кон-

сультивировали участники битвы за Москву. Советский кинематограф снимал очень много хорошего кино и очень много кино плохого, но такого плохого, как снимают сейчас в Советском Союзе, снимать просто физически не умели. Из западных работ два великих сериала: «Братья по оружию» и «Пасифик», продюсеры Спилберг и Хэнкс отработали просто «на ура» в жанре военного кино.

— **Сейчас вы занимаетесь тем, чем хотели бы?**

— Да, однозначно, абсолютно. Всем, конечно, я не могу быть доволен, но мне интересно то, что я делаю. Мне это греет душу. ■

Наш брат Юрий

«Дом наш на высоком каменном фундаменте стоит. Громоздкие, неподъемные камни эти присмотрели на дальнем поле и прикатили во время стройки самолично отец и мать. Просторный у нас дом, соломой крытый, из звонких, пропитанных запахами солнца и смолы лесин сложенный. Он и срублен был отцовским топором, и поставлен на хорошем месте — на самой окраине села, у дороги, что ведет в Гжатск, в районный центр».

Книгу «Мой брат Юрий» Валентина Гагарина раньше не включали школьникам в обязательный «летний» список для чтения. Ее и так прочитывали все, даже двоечники. Все хотели себе такого брата, чтобы написать потом о нем книгу. О том, что повесть впервые вышла через четыре года после гибели первого космонавта, никто не задумывался.

В этом небольшом, на самом деле приземистом домике Юра Гагарин не родился, и семья Гагариных не жила. В 1945 году отец Гагарина, плотник Алексей Иванович перевез дом в Гжатск. А нынешний дом в Клушино по описаниям восстановили за год до выхода в печать повести «Мой брат Юрий», в 1971 году.

Но это для самых привередливых. Дом полностью аутентичен. Размеры, окна, расположение комнат и даже покрытая соломой крыша, которая — странное дело — не пропускает дождь и хранит тепло. Все точь в точь, как было в том доме, где жила семья Гагариных до войны. В домике тесно для больших экскурсионных групп, обыкновенному туристу лучше приезжать сюда не 9 марта, в день рождения первого космонавта, и не 12 апреля, в День космонавтики, когда здесь полно автобусов с

космонавтами и официальными делегациями. Внутри — обстановка довоенного времени, которая тогда была почти в каждом доме, а сегодня — только в музее. Здесь — предметы быта 30–40-х годов прошлого века. А за домом вырыта землянка, в которой жила семья Гагариных во время немецко-фашистской оккупации.

В доме-музее семьи Гагариных в селе Клушино воспроизведена обстановка довоенного времени, которая окружала маленького Юру в раннем детстве. Здесь размещены типичные предметы русского быта 1930–40 годов. Экспонируется землянка, где семья Гагариных жила в тяжелые годы фашистской оккупации. Самая невыносимая тягость, которую принесла с собой оккупация, писал Валентин Гагарин, была безвестность.

«Отрезанные от всего света, мы не могли слушать радио, читать

советские газеты. О том, что творится на нашей земле, где проходят линии других фронтов, как помогают — и помогают ли? — нам союзники, только гадать приходилось. Правда, выходила в Смоленске газетенка на русском языке, и подписи под корреспонденциями, опубликованными в ней, были отнюдь не немецкими. Фашисты сильно распространяли ее среди населения. Но так беззастенчиво брехлива была она, так примитивно и тупо врала, что даже местные полицаи откровенно смеялись над ней и нарекли ее очень точным, но, к сожалению, непечатным словом. В лучшем случае шла эта газетенка на самокрутки».

После войны семья Гагариных переехала в Гжатск. Дом Алексей Иванович перевез на улицу, тогда называвшейся Ленинградской, а ныне носящей фамилию первого космонавта. В этом доме прошли школьные годы Юрия, учившегося в базовой школе при педучилище. Здесь комната, где отдыхал и занимался Юра, мебель, которую своими руками сделал его отец, его гармонь, швейная машинка матери, Анны Тимофеевны. У крыльца — куст сирени, посаженный будущим космонавтом.

Обстановка в доме восстановлена по состоянию на 1949 год. Именно в этом году 15-летний Юрий Гагарин, окончивший всего шесть классов, уехал учиться в Люберецкое ремесленное училище и одновременно — в вечернюю школу рабочей молодежи. Сюда на побывку потом он приезжал нечасто, особенно после окончания училища и поступления в 1951 году в Саратовский индустриальный техникум. Зато на письма, как вспоминал его брат, не скупился. В одном из таких писем, полученных

семьей Гагарина на последнем курсе техникума в 1955 году, в конверт была вложена газета.

«Развернули газету, смотрим — Саратовского обкома комсомола орган, «Заря молодежи» называется. А на полосе — снимок: Юрка наш в кабине самолета, и вид у него очень летчицкий: шлем, очки, рука над головой поднята. А рядом со снимком небольшая заметка под заголовком «День на аэродроме». В ней такие строки есть: «В этот день программа разнообразна: одни будут отрабатывать взлет, другие посадку, третьи пойдут в зону, где им предстоят различные фигуры пилотажа.

Сегодня учащийся индустриального техникума комсомолец Юрий Гагарин совершает первый самостоятельный полет. Юноша не много волнуется, но движения его четки и уверенны. Перед полетом он тщательно осматривает кабину, проверяет приборы и только после этого выводит свой ЯК-18 на линию исполнительного старта.

Гагарин поднимает правую руку, спрашивает разрешения на взлет.

— Взлет разрешаю, — передает по радиации руководитель полетов К. М. Пучик.

В воздух одна за другой взмывают машины. Инструктор, наблюдая за полетами своих питомцев, не может удержаться от похвалы».

Уже после полета Юрия Гагарина в космос, в 1961 году, для родителей первого космонавта построили новый дом. Расположился он через дорогу от старого дома на той же улице Ленинградской. В доме — рабочий кабинет первого космонавта, где он останавливался, приезжая навестить родителей. Старый телевизор, у которого долгими вечерами засиживался отец. Рядом с домом в сооруженном по-

сле гибели космонавта стеклянном саркофаге — автомобиль «Волга», на котором к родителям приезжал Юрий Гагарин.

Рядом с домом родителей в 1983 году был построен большой красивый особняк — Дом космонавтов. В нем отдыхали летчики-космонавты и многочисленные гости, которые приезжали к матери первого космонавта.

В 2011 году в Гагарине открылся Музей истории первого полета человека в космос — к 50-летию этого события, изменившего мир. Его стоит посетить — в России и в мире есть много музеев космонавтики, но Музей первого полета может быть только один. И его по праву открыли на родине Юрия Гагарина, — сказал космонавт Олег Атьков.

А «Мой брат Юрий» очень хорошая книга. Пора ее в обязательный школьный «летний» список для чтения включать. ■

Масло коровье кушай на здоровье

Юрий СОЛОМОН

В прошлый раз, говоря о сливочном масле, мы с вами сошлись на том, что, как говорил старина Мюллер: «верить в наше время нельзя никому». Поэтому первым делом разберемся, как сделать сливочное масло в домашних условиях. Сложного ничего нет. Хотя, конечно, возникает закономерный вопрос: а где гарантии, что исходное сырье (сливки, молоко или сметана) надлежащего качества? Нет ответа. Каждый выбирает сам. Есть у вас знакомый фермер-молочник — отлично. Нет? Отдаем предпочтение тому сорту молочной продукции, которому больше доверяем, и в путь.

Масло делаем из сливок или сметаны. Сливки, в свою очередь, можно получить, отстаивая родное деревенское молоко из-под коровы. Сверху банки образуется, если постоит. (Это для тех молодых читателей, кто думает, что молоко растет в пакетах на молочных деревьях). Так вот, берем, например, сливки. Чем жирнее, тем больше получим масла. Заливаем сливки в миксер и начинаем сразу взбивать. Мы ведь в нетерпении — получится, не получится. Взби-

ваем на самой высокой скорости. Хотя это не принципиально. Кто не торопится, может насладиться процессом. Минут через десять начинаем замечать, что дело движется, и отделилось много жидкости. Жидкость сливаем, но продолжаем действие так же настойчиво и целеустремленно. Радостно замечаем, что масляных хлопьев в чаше миксера становится все больше и больше. Продолжаем. Жидкость, а это, между прочим, пахта, сливаем, получающимся маслом любуемся. Масло должно стать плотным. Взбиваем массу до тех пор, пока не образуется крупный масляный комок. Отжимаем масло руками и даем ему «отдохнуть», из полученного масла выйдут еще немного жидкости.

Если собираемся хранить результаты нашего эксперимента достаточно долго, то масло можно промыть. Для этого кусок получившегося масла мелко нарезаем и заливаем кипяченой водой. Полоскаем. В прямом смысле слова. Вода становится белой. Операцию с заливанием водой и полосканием проводим несколько раз. Масло готово. Перемешиваем его очень

тщательно с солью. В принципе, можно добавить любые специи, зелень и все, что душе угодно. Добавляем какао — получаем шоколадное масло. А еще можно добавить апельсиновую или лимонную цедру, мед, корицу и сахарную пудру, чеснок, карри... Фантазируйте.

А еще есть масло сливочное топленое. Кстати, что-то я его в магазинах давно не вижу. Топленое масло — это чистый молочный жир. Без добавок абсолютно. Почти. То есть жирность топленого масла составляет 99 процентов. Жаль только, что все витамины в топленом масле почти не сохраняются.

Между прочим, чтобы получить один килограмм настоящего сливочного масла нужно около двадцати пяти (!) литров молока. А вы говорите, почему подделывают. Но нас не проведешь. Кладем кусочек масла на разогретую сковородку. Если продукт натуральный, то при таянии увидим белую пену и почувствуем приятный сливочный запах. Растительные подделки растаивают в однородную желтую массу. ■

Суп с лососем и рисом

филе лосося 500 г
рис 300 г
лук зеленый
кунжут
соус соевый

Нарезаем филе лосося большими кубиками и отвариваем. Отдельно отвариваем рис. Зеленый лук нарезаем короткими перьями. Наливаем бульон с кусочками лосося в тарелку, добавляем отварной рис, две столовые ложки соевого соуса, немного зеленого лука, кунжут. Можно подать с васаби. Фишка — вместе рис с рыбой не варится. Все смешивается перед подачей непосредственно в тарелке.

Запеканка «Классика»

нежирный творог 2 кг
изюм 100 г
куриные яйца 6 шт.
сахар 150 г
ром 50 г
манная крупа 75 г
цукаты 50 г
разрыхлитель, сахарная пудра, соль

Изюм замачиваем в роме. Смешиваем протертый через сито творог и яйца. Добавляем сахар. Вводим смешанную с разрыхлителем манную крупу и мелко нарезанные апельсиновые цукаты. Добавляем изюм. Противень смазываем сливочным маслом и присыпаем панировочными сухарями. Запеканку выпекаем в духовке около 1 часа при температуре 180 градусов. Готовый десерт охлаждаем и посыпаем сахарной пудрой.

ГЛАВНОЕ

15.06.2014

Алексей Островский: Доверяй, но проверяй!

10.06.2014

Генерал обратился за помощью к смолянам (фото, видео)

8.06.2014

Смоленская полиция собирает данные о погибших сотрудниках при исполнении служебного долга

5.06.2014

На Смоленщине появилось предприятие по выращиванию сапфира (фото, видео)

1.06.2014

На Смоленщине развивается «Золотая ягода» (фото, видео)

29.05.2014

Алексей Островский отчитался перед депутатами о работе администрации области

19.05.2014

На Смоленщине построили современную кролиководческую ферму (фото)

18.05.2014

Корреспондент Smolensk-i.ru разбирается с последствиями смоленского потопы (фото, видео)

26.05.2014

Для смоленских выпускников изготовили «бриллиантовые» медали

22.05.2014

ГЛАВНОЕ

Алексей Островский: Доверяй, но проверяй!

Именно таким принципом, руководствовался сегодня губернатор Алексей Островский, когда внезапно для подчинённых и руководства Ярцевского района в воскресный день приехал к дому, пострадавшему от пожара в майские праздники →

1013 просмотров 2 комментария (2), последний от Алексей Якушев 2 дня назад

Смоленский информационный портал 18.06.2014 11:54

В Смоленске прошла международная выставка собак «Смоленский бриллиант»

В минувшие выходные в Смоленске на стадионе "Спартак" прошла международная выставка собак САСIB-FCI "Смоленский бриллиант".

Ярцевская пенсионерка кормит баранов выращенной в огороде коноплей

В Ярцевском районе пенсионерка кормит баранов выращенной в огороде коноплей. В сентябре прошлого года у нее возникли трудности с кормом, так как бабушка, коноплю она выращивала, корм сноту →

В ДТП с мотоциклом пострадала смолянка с ребёнком

Авария произошла накануне вечером в 21:10 на 403 км трассы Москва-М.Ярославец-Рославль в Рославльском районе →

Смоляне услышали «Мелодию сердца» (фото)

Подпишитесь Be the first of your friends to follow Smolensk-i.ru

ЧЕРВЯКОВ АЛЕКСЕЙ

Червяков Алексей 19 часов назад к новости
Смоленской области продолжается кадровая чистка а газеты отбирать у районов для какой цели? для культа личности господина товарища Островского?

Червяков Алексей 21 час назад к новости

Белотелов покинул должность главы администрации Холм-Жирковского района «Улы знаю что опять обидишься но слово иСключен в репортаже написано с ошибкой»

Editor 24 часа назад к новости

В Смоленске прошло заседание обновленного Координационного совета по вопросам в сфере ЖКХ Да

Макарова (Трубина) Ольга 1 день назад к новости

В Смоленске прошло заседание обновленного Координационного совета по вопросам в сфере ЖКХ. Представители редакции, присутствующие на фотографиях, также входят в координационный совет? В частности, речь идет о Монсеевой Ю. и Костюченковой Е.

Валерий Тиль 2 дня назад

Smolensk-i.ru
новости
онлайн